

Трансформативная медиация: основные понятия и установки

Гордийчук Н.В.,

научный сотрудник Федерального института медиации, медиатор Научно-методического центра медиации и права, член Европейской ассоциации трансформативных медиаторов, преподаватель РГГУ, Москва, Россия
gordiychuk@mediacia.com

В работе дается обзор основных теоретических предпосылок трансформативной медиации, рассмотрены ключевые понятия этого метода, в общем виде рассмотрена специфика трансформативного подхода по сравнению с другими школами медиации – особенности его структуры, принципов, целеполагания и инструментария коммуникативных техник. Проанализировано, как трансформативная модель переопределяет содержание самого понятия медиации, по-своему трактуя цели этого процесса и устанавливая новые границы медиации как феномена. Этот анализ дает возможность критики эссенциалистских взглядов на медиацию как на процесс с заранее предустановленными и неизменными целями и принципами, эффективность которого может быть адекватно оценена с помощью единого набора критериев. Трансформативный подход претендует на роль одной из наиболее влиятельных школ в медиации, предоставляя участникам спора большую свободу как в определении содержательных аспектов процедуры, так и на уровне организации самого процесса, определения круга участников и формата проведения медиации.

Ключевые слова: медиация, трансформативная медиация, реляционная теория, базовые психологические потребности, автономность, признание, взаимодействие.

Сообщества современных медиаторов можно картографировать по множеству признаков. С точки зрения сферы медиативной практики, существуют медиаторы сравнительно широкого профиля, а также узкие специалисты, занимающиеся одной сферой: только семейными, только корпоративными или же, например, только соседскими

Для цитаты:

Гордийчук Н.В. Трансформативная медиация: основные понятия и установки // Психологическая наука и образование. 2014. №2. С. 41–48.

For citation:

Gordiychuk N.V. Transformative mediation: basic concepts and premises. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2014, no. 2, pp. 41–48.

(общинными) спорами. С точки зрения применяемой модели медиации, принято противопоставлять оценочную (evaluative) и поддерживающую (facilitative) модели медиации. Если в первой медиатор может, сохраняя нейтральность и беспристрастность в отношении участников спора, высказывать свое мнение о вероятном решении по делу, когда оно будет рассматриваться в суде, или даже предлагать собственные варианты разрешения спора, то в поддерживающей модели медиатор не должен этого делать, сконцентрировавшись на создании и поддержании комфортной и безопасной атмосферы во время процедуры [7]. Медиаторы редко совмещают обе эти модели в своей практике. В России фасилитативная модель закреплена на законодательном уровне, так как Закон о медиации прямо запрещает медиатору «оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь» [4, ст. 15, пар. 6.2]. Можно говорить и о различных способах интеграции медиации в правовую систему: медиация может быть как полностью внесудебной, так и включенной в работу суда в той или иной форме, как полностью добровольной, так и обязательной по некоторым категориям дел.

В силу многообразия и сложности медиации как феномена, можно говорить и о различных типах отношения к ней внутри сообщества медиаторов и вне его. О медиации говорят как о способе «альтернативного» (а иногда «адекватного») разрешения споров, интегрированном в правовую систему и занимающем в ней определенное место [6]. В этом смысле ее понимают, активно изучают и преподают на юридических факультетах лучших мировых университетов и в школах права, где ориентируются на подготовку юристов, чутких к потребностям своих клиентов и всегда готовых применять широкий спектр инструментов для наилучшего их удовлетворения. Однако о медиации иногда говорят также и как о прикладной междисциплинарной науке, изучающей эффективные способы вмешательства в конфликтную ситуацию с целью его разрешения [9]. Существует взгляд на медиацию и как на искусство: специалисты очень часто говорят об «искусстве урегулирования споров» и прибегают к метафоре танца или иных форм

совместного творчества, описывая происходящее в ходе процедуры (см., например: [3]; [12]). Действия медиатора и стоящие за ними теоретические конструкции столь же равномерно подвергать эстетической экспертизе, сколь и научной оценке их эффективности. Ранее мы публиковали наброски к обоснованию медиации как формы философствования, во многом близкого к «практической философии», как она понималась еще во времена античности [2]. Определенный потенциал, несомненно, есть и у понимания медиации в качестве определенной идеологии, направленной на трансформацию самых различных областей социальной жизни, построения общественных отношений на основе добровольного согласия, мирного и дружественного разрешения противоречий, признания ценности другой личности и уважения к ней. Категорический императив медиации — необходимость договариваться и в любых обстоятельствах стремиться к взаимному пониманию — порой играет роль не только профессионального, но и жизненного кредо медиатора, которое он применяет и за пределами строго ограниченного пространства медиативной процедуры. Принципы и коммуникативные стратегии медиации применимы и вне рамок процедуры в форме «медиативного подхода», который может и должен пронизывать самые разные сферы общественных отношений (см., например: [8]).

Это вступление было необходимо, чтобы хотя бы кратко обозначить контекст, в котором осуществляются разработка и применение различных теоретических подходов в медиации, формирование отдельных школ, разделяющих те или иные общие установки и понимание медиативной практики. Стоит заметить, что большинство медиаторов, пожалуй, достаточно индифферентно относятся к теоретическим расхождениям разных школ и видят медиацию, во всяком случае, в рамках одной модели, скорее как единую практику. Это закреплено и в отношениях с клиентами, которым предлагается провести процедуру медиации без уточнения, к какой именно школе относит себя медиатор и как именно он будет действовать, и в маркетинговых стратегиях продвижения учебных программ:

они, как правило, позиционируются как обучение медиации в целом, а не какому-либо отдельному стилю.

В то же время часть медиаторов проявляют большую склонность к теоретическому осмыслению собственной деятельности, выстраиванию сообществ на основании общности установок и идеологии. Со стороны такая бурная активность по размежеванию дискурсивного поля может показаться даже чем-то вроде фрейдовского «нарциссизма малых различий». К сообществам такого рода могут быть причислены школа трансформативной медиации, нарративные медиаторы, сторонники «понимающего подхода» и др. В каждом из них можно говорить не просто о наличии у медиатора собственного индивидуального стиля или близости к сложившемуся в группе совместно практикующих медиаторов коллективному стилю медиации, а о присутствии дополнительной идентичности, более узкой, чем просто «медиатор», будь то «трансформативный» или «нарративный медиатор».

В данной статье речь пойдет об одной из наиболее заметных школ в медиации, сравнительно четко отделяющей собственную практику от практики других медиаторов, – *трансформативном подходе*. Это направление медиации обладает достаточно разработанным теоретическим обоснованием, определенными ценностными и идеологическими установками, отличающими медиаторов этой школы от представителей других направлений, развитым международным сообществом, поддерживающим собственную систему аттестации и достаточно ревностно оберегающим свои границы.

Далее мы постараемся описать основные понятия трансформативной теории и ключевые метафоры, используемые в ней, а также по возможности оценить сильные и слабые стороны этого подхода.

Теория

Точкой отсчета для трансформативной медиации как отдельной школы стал 1994 год, когда в свет вышла книга американских медиаторов Роберта Буша и Джозефа Фолджера «The Promise of Mediation. Transformative Approach to Conflict» (в русском переводе –

«Что может медиация? Трансформативный подход к конфликту» [1]). Почти сразу эта работа завоевала широкую известность и признание среди специалистов в области урегулирования споров. В отличие от большинства книг по медиации, написанных практиками, в работе Буша и Фолджера открыто обсуждались ценности и идеология, лежащие в основе медиативной практики, подробно разъяснялись ее теоретические предпосылки. Книга очень стимулировала интеллектуальную дискуссию и, как часто бывает в таких случаях, вызвала одновременный всплеск интереса и критики в свой адрес.

Вероятно, самый радикальный жест Буша и Фолджера заключался в отказе от достаточно утилитарного понимания медиации, когда ее считают способом разрешения спора, урегулированием разногласий по какой-то конкретной проблеме. Урегулирование спора в трансформативной модели не является основным критерием успешности медиации, а об эффективности действий специалиста здесь судят по тому, удалось ли ему способствовать заключению медиативного соглашения или нет.

Это обстоятельство, о котором мы будем более подробно говорить дальше, имеет важное теоретическое следствие для анализа соотношений между различными теориями и школами медиации. На примере трансформативного подхода становится понятным, что различные школы медиации отнюдь не соревнуются друг с другом, какая из них окажется более эффективной для достижения одних и тех же предустановленных задач, составляющих некоторую неизменную «сущность» медиативной деятельности. Напротив, новые подходы по-своему конструируют само содержание медиации как практики, меняя границы этого феномена, создавая богатую и противоречивую общность методик и школ. Во многом эта ситуация может быть осмыслена с помощью аналогии с областью психотерапии, которую отечественный исследователь В.Н. Цапкин охарактеризовал следующим образом: «Психотерапия оказывается сродни мифологическому Протею, который постоянно меняет свой образ, форму своего воплощения. Неудивительно, что по сей день так и

не сформулировано сколько-нибудь четкое определение психотерапии, способное охватить все ее виды и формы» [5, с. 75].

Основные понятия

Рассмотрим вкратце основные понятия, ключевые концепты и метафоры этого подхода.

Конфликт. Трансформативная теория утверждает, что при обращении за помощью к медиатору мы стремимся получить «нечто большее, чем просто способ достижения договоренностей по конкретным вопросам» [1, с. 55]. И, находясь в состоянии конфликта, мы больше всего страдаем не из-за неспособности отстаивать какие-то права, реализовать свои интересы или достигнуть какие-либо цели, а из-за того, что конфликт вынуждает нас выбирать определенную модель поведения по отношению к самим себе и другим людям, которая вызывает в нас отторжение или даже отвращение. Поэтому конфликт – это, прежде всего, кризис во взаимоотношениях между людьми, а главная задача медиатора – помочь его преодолеть [там же, с. 49].

Процесс эскалации конфликта, или *деградации взаимоотношений*, если использовать термины трансформативного подхода, можно представить в виде нисходящей спирали. В процессе движения по ней человек ощущает себя все более слабым и все больше замыкается в себе. Его отношение к бывшим партнерам или соседям становится все более негативным, пока его восприятие их не достигнет точки полной дегуманизации – именно в этой стадии можно услышать о «нелюдях», «собаках», с которыми необходимо осуществить любые действия, чтобы навсегда вычеркнуть их из своей жизни, вплоть до физической расправы. Вмешательство медиатора, таким образом, заключается в том, чтобы придать зашедшему в кризис взаимодействию противоположную динамику. При этом участники конфликта постепенно переходят из состояния слабости и беспомощности в состояние силы и контроля над собственной ситуацией, от состояния замыкания в себе к состоянию отзывчивости и внимательности к другому.

Как и деградация отношений, их восстановление – процесс с нарастающей дина-

микой. Когда участники медиации начинают движение вверх по восходящей спирали, процесс идет чем дальше, тем увереннее. Чем больше растет их уверенность в способности совместно решать свои проблемы, тем более уверенными в себе и внимательными друг к другу они становятся и тем меньше требуется дальнейшее вмешательство со стороны медиатора.

Фундаментальные потребности. В антропологической модели, заложенной в трансформативный подход, человек обладает двумя фундаментальными психологическими потребностями, имманентно присущими самой человеческой природе. Это, с одной стороны, потребность действовать самостоятельно и автономно, а с другой стороны – потребность вступать в отношения с другими людьми. Согласно реляционной теории, «существует фундаментальная природа человека или идентичность, которая одинакова для всех людей, и в основе которой лежит двойственное ощущение собственной автономии и социальной связи. Другими словами, в глубине сознания каждый человек чувствует, что он – отдельное, автономное существо, которое само управляет своей жизнью, но в то же время он ощущает, что является существом общественным, связанным с другими людьми самым фундаментальным, а не просто формальным образом» [там же, с. 61]. Для каждой личности существует уникальный баланс между «Я» и «Другим». Это и есть психологически комфортное для нее состояние, которое может быть утрачено, но которое необходимо восстановить.

Поэтому для Буша и Фолджера конфликт – это состояние, когда у индивида оказываются неудовлетворенными одновременно обе базовых потребности: он оказывается неспособен действовать сам и неспособен к отношениям с другими людьми. Именно по этой причине возникает ощущение бессилия и опустошенности, характерное для человека, находящегося в состоянии конфликта.

Изменения. Позитивные сдвиги, происходящие в ходе медиации с ее участниками, у Буша и Фолджера называются *расширением личных возможностей* (*empowerment shift*) и *признанием* (*recognition shift*). В самом

простом смысле расширение личных способностей означает «восстановление ощущения собственной значимости и силы, а также способности человека принимать решения и решать жизненные проблемы» [там же, с. 30]. Благодаря ему «участники начинают больше ценить свои способности, полагаться на свои силы, их уверенность в себе возрастает» [там же, с. 23]. Признание, согласно определению Буша и Фолджера, означает «пробуждение в человеке осознания, понимания и сочувствия к ситуации другого человека и его взглядам» [там же, с. 30]. Два эти сдвига взаимосвязаны между собой и не могут осуществляться раздельно. Содействовать осуществлению изменений – основная задача трансформативного медиатора [10]. А успешность его действий измеряется дельта-коэффициентом, отражающим изменения в самооощущении сторон и в восприятии ими друг друга, которые приводят к улучшению их взаимоотношений [1, с. 75].

Компоненты практики

Трансформативную модель медиации не назовешь легкой для медиатора. Его работа имеет три аспекта, которым медиатор должен одновременно уделять равное внимание. Это распознавание возможностей для вмешательства, внутренняя работа, направленная на анализ собственных установок и интенций в ходе медиации, и применение арсенала коммуникативных техник.

Распознавание возможностей. В течение всего времени работы медиатор поддерживает высокий уровень внимания, что говорят участники, и как они говорят. Эта техника, впрочем, не отличается от классического «активного слушания», известного медиаторам других школ.

Активное слушание – это состояние, когда медиатор слушает участников, имея определенную задачу. В трансформативном подходе это задача распознать в речи признаки слабости и замкнутости на себе, которые одновременно являются возможностями для вмешательства медиатора с целью поддержать участников и, как следствие, способствовать позитивным сдвигам в их взаимоотношениях. Во всяком проявлении агрессии, нервозности или страха трансформативный медиатор ви-

дит возможность вмешаться с помощью той или иной техники из своего арсенала и таким образом осуществить сдвиги, которые в своей совокупности полностью переломят динамику конфликта [11, с. 28].

Внутренняя работа. Медиатор должен постоянно следить за собственным состоянием и проверять свое внутреннее желание соответствовать принципам трансформативной практики, которые включают 1) доверие к выбору сторон в той или иной ситуации; 2) уважение к участникам, даже если их поведение отличается от принятого в культуре и социальном окружении медиатора или не оправдывает его ожиданий; 3) внимательность и отзывчивость к желаниям, потребностям и чаяниям участников; 4) уравновешенность и спокойствие, которые не должны покидать медиатора, даже если эмоции переполняют участников; 5) терпение, которое медиатор должен проявлять к ходу переговоров, не пытаясь их ускорить или направить в какое-либо определенное русло; 6) смирение медиатора, который осознает, что ему известно о конфликте намного меньше, чем его участникам, а также помнит, что именно участникам, а не ему, придется столкнуться с последствиями принятых во время медиации решений [там же, с. 26].

Иными словами, трансформативный медиатор во время процедуры занят своего рода духовными упражнениями, направленными на подавление собственного Эго: он старается все время осознавать и нейтрализовывать собственные цели, желания и опасения и отличать свою повестку от повестки людей, с которыми он работает. Главная внутренняя работа, которую должен делать медиатор, – подавлять в себе *директивный импульс*, т. е. желание направить ход переговоров в определенное русло. Он должен следовать за участниками, а не вести их в сторону, которая кажется ему правильной (например, не заставлять участников быть «конструктивными», что вполне допускается в других моделях медиации).

Коммуникативные техники. Медиатор должен способствовать трансформации конфликта, осуществляя интервенции с помощью коммуникативных техник, имеющих в его арсенале. Базовых техник четыре: «отражение» (reflection), «обобщение»

(summarizing), «проверка» (checking in) и «невмешательство» (staying out) [там же, с. 27].

«Отражение» – основной прием, который предполагает по возможности точное повторение сказанного участником, когда медиатор чувствует необходимость поддержать участника. Медиатору стоит воспроизводить не только слова, но и уровень энергетике, внутреннего напряжения говорящего, избегая при этом отождествления с участником и воспроизведения его эмоций.

Помочь участникам структурировать переговоры должны «обобщения», которые время от времени делает медиатор, вычленив из потока естественного общения проблемы и точки зрения участников по каждой из них. В трансформативной модели процесс медиации не имеет членения на фазы, поэтому медиатор помогает сторонам формулировать повестку по ходу их взаимодействия. Это трудный навык, потому что медиатор не имеет права сказать участникам: «А теперь перестаньте ругаться и излагайте всё по порядку!». Такая фраза была бы эквивалентна следующему посланию: «Вы не можете излагать свои взгляды четко. Вы слабые». Она производит прямо противоположное воздействие на динамику конфликта и противоречит принципам трансформативного подхода.

Третья техника – это «проверка» состояния участников процедуры, направленная на выяснение их желаний относительно дальнейшего хода процедуры. С ее помощью медиатор может удостовериться, что участникам комфортно находиться внутри процедуры и что они довольны своим участием. Проверки, в частности, считаются удобным инструментом при работе в условиях дисбаланса власти, когда в медиации участвуют люди, находящиеся между собой в иерархических отношениях или разных социальных статусах. В этом случае в некоторых культурах человеку, находящемуся в подчиненном положении, может быть непросто высказаться в присутствии начальника, старшего, мужчины и т. п. Трансформативный медиатор уважает любую линию поведения участника, однако с помощью «проверки» он может убедиться, что право (но не обязанность) высказаться может быть реализовано каждым участником процесса.

Наконец, еще один прием, который медиатор может использовать, – молчание. Трансформативный медиатор не старается заполнить тишину своими рассуждениями, он осознает, что если восстановление отношений уже набирает ход, лучшее, что он может сделать, – дать участникам действовать самостоятельно. В основе трансформативной теории лежит представление, что люди наделены естественной способностью самостоятельно восстанавливать отношения, и нравственным импульсом к этому, а задача медиатора – лишь подтолкнуть их сделать шаг в этом направлении, если по каким-то причинам им трудно сделать его самостоятельно [1, с. 63–65].

Таким образом, медиатор не ставит задачи изменить участников спора, директивно направляя их в русло внимательного, чуткого и доброжелательного поведения. Напротив, он требует самодисциплины не от участников медиации, а от себя. Чтобы не стремиться исправить и изменить людей, вовлеченных в конфликт, а дать им шанс действовать естественно, медиатор должен постоянно помнить о собственной внутренней практике и с ее помощью существовать трансформировать свою личность. Медиатор подвергает достаточно жесткой дисциплине самого себя, подавляя в себе привычные для человека желания – стремление давать советы или сердиться на других людей, если они не соответствуют его ожиданиям. Для этого он должен находиться в состоянии постоянного «духовного бодрствования» и напоминать себе о ценностях трансформативной медиации.

Важно не просто знать про ценности трансформативной медиации и понимать, как они связаны с внешней стороной практики, т. е. с коммуникативными техниками, используемыми медиатором. Важно постоянно о них помнить в ходе медиации, не упуская их из виду и постоянно проверяя себя на соответствие этим принципам и ценностям.

Восстановление отношений, а не разрешение спора

Итак, в трансформативной модели медиации деятельность медиатора направлена на изменение своих реакций и модели участия,

чтобы способствовать восстановлению отношений между участниками медиации. Что же происходит с разрешением спора? В конце концов, медиация, согласно общепринятому определению, – один из методов альтернативного разрешения споров.

Само разрешение спора и заключение медиативного соглашения как таковое в трансформативной модели оказывается второстепенной, побочной задачей и даже не может считаться основным критерием для оценки медиатора. Сторонники трансформативной модели указывают, что заключение соглашения может происходить и зачастую происходит как в ходе восстановления отношений, так и в ходе эскалации конфликта.

В отличие от моделей медиации, ориентированных на урегулирование спора, в трансформативной модели конфликт рассматривается не как проблема, которую необходимо эффективно устранить, а как шанс для участников и для медиатора вырасти в нрав-

ственном отношении, стать более свободными и более отзывчивыми. Участники могут сами решить, воспользоваться им этим шансом или нет – это в любом случае их жизнь и их выбор, с последствиями которого предстоит жить им самим.

В отличие от уровня заключения медиативных соглашений, такие понятия, как качество взаимоотношений и нравственный рост, с трудом поддаются формализации и количественной оценке. В то же время это не становится препятствием для распространения практики трансформативной медиации. Позиции этой школы весьма сильны в сфере семейной медиации, разрешения соседских споров, при работе с этнополитическими конфликтами. С другой стороны, в медиации коммерческих споров, где юридический аспект оказывается доминирующим, а заключение соглашения рассматривается участниками как первоочередная задача, трансформативный подход применяется значительно реже.

Литература

1. Буш Р., Фолджер Дж. Что может медиация. Трансформативный подход к конфликту. Киев: Издатель Захаренко В.А., 2007. 264 с.
2. Гордийчук Н.В. Спор разрешается изнутри // Медиация и право. 2014. № 1. С. 18–25.
3. Кэрролл Э., Мэки К. Международная медиация: искусство деловой дипломатии. М.: Издательство МЦУПК, 2012. 264 с.
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».
5. Цапкин В.Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта. М.: Издательство МГППУ, 2004. 125 с.
6. Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров. М.: Изд-во МЦУПК, 2010. 160 с.
7. Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры разрешения споров. М.: Изд-во МЦУПК, 2013. 128 с.
8. Шамликашвили Ц.А. Медиация и медиативный подход в работе российских судей // Судья. 2011. № 8.
9. Шамликашвили Ц.А. Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт (в печати).
10. Burges H. Transformative Mediation [электронный ресурс]. URL: <http://www.colorado.edu/conflict/transform/tmall.htm> (дата обращения: 20.03.2014.)
11. Clevon E., Saul J., Matovic V. Transformative Dialogue: Principles and Practice. Institute for the Study of Conflict Transformation, 2013. 64 с.
12. Cloke K. The Crossroads of Conflict: A Journey into the Heart of Dispute Resolution. Janis Publications, 2006. 335 с.

Transformative mediation: basic concepts and premises

Gordiychuk N. V.,

Research Associate, Federal Institute of Mediation, Mediator of the Scientific and Methodological Center for Mediation and Law, Member of the European Association of transformative mediators, Lecturer, RSUH, Moscow, Russia
gordiychuk@mediacia.com

The paper provides an overview of the main theoretical assumptions of transformative mediation, examines the key concepts of this method, discusses in general the specifics of transformative approach compared with other mediation schools, of its structure, principles, targets and tools of communication techniques. We analyzed how the transformative model overrides the content of the concept of mediation, differently interpreting the purpose of the process and setting new boundaries of mediation as a phenomenon. This analysis allows for criticism of essentialist views on mediation as a process with stable pre-defined purposes and principles, the effectiveness of which can be adequately assessed using a single set of criteria. Transformative approach claims to be the one of the most influential schools in the mediation and allows the dispute participants a greater freedom in determining the substantive aspects of the procedure, as well as on the level of the process organization, determining the number of participants and the format of the mediation.

Keywords: mediation, transformative mediation, relational theory, basic psychological needs, autonomy, recognition, interaction.

References

1. *Bush R., Folger J.* Chto mozhet mediatsiia. Transformativnyi podkhod k konfliktu [The Promise of Mediation. Transformative Approach to Conflict]. Kiev: Izdatel' Zakharenko V. A., 2007, 264 p.
2. *Gordiychuk N. V.* Spor razreshaetsia iznutri [Dispute settles from inside]. *Mediatsiia i pravo [Mediation and law]*, 2014, no. 1, pp. 18–25.
3. *Carroll E., Mackie K.* Mezhdunarodnaia mediatsiia: iskusstvo delovoi diplomatii. [International Mediation: The Art of Business Diplomacy]. Moscow: Publ. MTsUPK, 2012, 264 p.
4. Federal'nyi zakon ot 27 iulia 2010 g. No. 193-FZ "Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniia sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)" [Federal Law July 27, 2010 N 193-FL "On alternative procedure of dispute resolution with participation of a neutral (mediation)"].
5. *Tsapkin V. N.* Edinstvo i mnogoobrazie psikhoterapevticheskogo opyta [Unity and diversity of psychotherapeutic experience]. Moscow: Publ. MGPPU, 2004, 125 p.
6. *Shamlikashvili T. A.* Mediatsiia kak al'ternativnaia protsedura uregulirovaniia sporov [Mediation as alternative dispute resolution procedure]. Moscow: Publ. MTsUPK, 2010, 160 p.
7. *Shamlikashvili T. A.* Osnovy mediatsii kak protsedury razresheniia sporov [Basics of mediation as dispute settlement procedure]. Moscow: Publ. MTsUPK, 2013, 128 p.
8. *Shamlikashvili T. A.* Mediatsiia i mediativnyi podkhod v rabote rossiiskikh sudei [Mediation and mediative approach in the work of Russian judges]. *Sud'ia [Judge]*, 2011, no. 8.
9. *Shamlikashvili T. A.* Mediatsiia kak mezhdistsiplinarnaia nauka i sotsial'no znachimyi institut [Mediation as interdisciplinary science and socially important instrument] (in print).
10. *Burges H.* Transformative Mediation [digital resource]. URL: <http://www.colorado.edu/conflict/transform/tmall.htm> 9 (Accessed 20.03.2014).
11. *Cleven E., Saul J., Matovic V.* Transformative Dialogue: Principles and Practice. Город издания: Institute for the Study of Conflict Transformation, 2013, 64 p.
12. *Cloke K.* The Crossroads of Conflict: A Journey into the Heart of Dispute Resolution. Город издания: Janis Publications, 2006, 335 p.